

RU

Культурный код: определение понятия и практическая проблематика феномена: теоретический обзор

Лосев Д. В.

Аннотация. Цель исследования – в рамках теоретического обзора современных концепций культурного кода сформировать теоретическое ядро понимания данного феномена. В статье рассматриваются разные дефиниционные, структурные и функциональные стороны культурного кода, раскрываются его психические корни и значение в поведении человека, структура, знаково-символическое, образное и ценностное содержание, роль связующего элемента между психикой и культурой, функция коммуникативного элемента и интерпретатора культурных текстов и шифра, заключающего в себе основные смыслы культуры. Устанавливается значение культурного кода в этнической и национальной формах существования человека, в выстраивании его социальной и культурной идентичности. Обозначаются ключевые проблемы и риски, связанные с дефрагментацией культурного кода: стандартизация и унификация культурных кодов в рамках глобализации, идеологические и культурные войны и пропаганда, чрезмерное подчинение культуры рыночным и материалистическим принципам, размывание традиционных ценностей и смыслов и в то же время дисбаланс между традиционным и инновационным началами в культуре, конфликтность и дисгармония социокультурного пространства как факторы возникновения межгрупповых и международных коллизий, деструктивные процессы трансформации языка и негативные тенденции в институтах семьи и образования. На основании обобщения и синтеза полученных знаний формулируется новое теоретически-концептуальное ядро культурного кода как структуры, определяющей образно-символическое и ценностное содержание культуры, ее этнические и национальные особенности, перспективы развития социокультурной среды или замедляющие это развитие механизмы, а также специфику бессознательного мышления и поведения народа-выразителя данной культуры и ее кодов. В рамках предложенной концепции культурный код предстает своеобразным «геномом» культуры, закладывающим основы ее развития, определяющим характер взаимодействия и усвоения человеком ее продуктов, служит базовым механизмом специфического культурного освоения и преобразования людьми окружающего мира, а также дешифратором, позволяющим (при правильной интерпретации) считывать ментальные особенности социальных групп и влиять на них в психическом и поведенческом смысле.

EN

Cultural code: Definition of the concept and practical problems of the phenomenon: Theoretical review

D. V. Losev

Abstract. The aim of the study is to form a theoretical core of understanding of this phenomenon within the framework of theoretical review of modern concepts of cultural code. The article considers different definitional, structural and functional aspects of the cultural code, reveals its psychic roots and significance in human behavior, structure, sign-symbolic, figurative and value content, the role of a connecting element between the psyche and culture, the function of a communicative element and an interpreter of cultural texts and a cipher encapsulating the main meanings of culture. The significance of the cultural code in ethnic and national forms of human existence, in the construction of social and cultural identity is established. The key problems and risks associated with the defragmentation of the cultural code are outlined: standardization and unification of cultural codes within the framework of globalization, ideological and cultural wars and propaganda, excessive subordination of culture to market and materialistic principles, erosion of traditional values and meanings and at the same time imbalance between traditional and innovative principles in culture, conflictogenicity and disharmony of socio-cultural space as factors of intergroup and international conflicts, destructive processes, and the emergence of new cultural codes. Based on the generalization

and synthesis of the obtained knowledge, a new theoretical and conceptual core of the cultural code is formulated as a structure that determines the image-symbolic and value content of culture, its ethnic and national peculiarities, the prospects of development of the sociocultural environment or the mechanisms slowing down this development, as well as the specificity of unconscious thinking and behavior of the people-expressor of the culture and its codes. In the framework of the proposed concept, the cultural code appears as a kind of “genome” of culture, laying the foundations of its development, determining the nature of interaction and human assimilation of its products, serves as a basic mechanism of specific cultural mastering and transformation of the world around people, as well as a decoder that allows (if correctly interpreted) to read the mental characteristics of social groups and influence them in the mental and behavioral sense.

Введение

В области современного общественно-гуманитарного знания все более частым и актуальным становится понятие культурного кода – структуры, служащей фундаментом всякой культуры и определяющей принципы и эффективность культурного освоения мира человеком. С точки зрения исторической перспективы это понятие вошло в научный оборот сравнительно недавно и, как всякое терминологическое новшество, разработано еще не в полной мере и имеет разные интерпретации и определения. Нет одного общепринятого толкования и понимания культурного кода, однако понятие это становится для ученых – культурологов, семиотиков, лингвистов, философов и т. д. – возможно, таким же значимым, как понятия языка и текста.

Само слово «код» включает в себе представление о некоем «кодировании» – настройке, предопределении, регулировке, форматировании человека, его мышления и поведения. В контексте изучения культуры, вероятно, мы, таким образом, говорим о «кодировании» духовного начала человека, того, как он понимает самого себя, других людей, мир, как он относится ко всему, что его окружает, и какие стратегии по преобразованию мира он избирает.

Актуальность исследования обусловлена растущей в современной науке (культурологии, философии, языкознании и т. д.) значимостью концепции культурного кода как одного из фундаментальных элементов социокультурной, духовной жизни человека, необходимостью кристаллизировать, уточнить и обобщить эту концепцию. Кроме того, важность изучения культурного кода как основы культуры обосновывается связанными с этой областью практическими проблемами современного мира: политическими, международными, внутриобщественными, образовательными и другими.

Исследование выполнено в соответствии с решением следующих задач:

- провести компаративистский анализ изложенных в современных научных источниках подходов и концепций культурного кода;
- синтезировать и систематизировать полученные знания, сформулировать обобщенное концептуальное ядро данного феномена;
- обозначить ключевые практические проблемы, актуализирующие изучение культурного кода.

Для решения обозначенных задач применялись методы описания и обобщения результатов исследований специалистов из разных областей, сравнения излагаемых ими концепций и теорий, выявления в них различий и сходств, синтеза и систематизации общих теоретических элементов.

Объект и теоретическая база настоящей работы – публикации современных ученых, занимавшихся исследованиями в области дефиницирования культурного кода, выявления его сущностных черт, функционального значения и структуры (Померанц, 2011; Пенцова, 2013; Сычева, 2017; Козлов, 2019; Иванова, Ягодкина, 2020; Васильев, Козловская, 2021; Котляр, 2022; Савицкий, Черкасова, 2023; Батыршин, 2024), а также труды специалистов, обозначавших практическую проблематику существования и трансформации культурных кодов (Матвеева, 2011; Сидоров, 2014; Кашина, 2016; Аршин, 2018; Бондырева, Савруцкая, Устинкин, 2019; Богатырева, 2020; Гуш, 2021; Панибратцев, 2022; Бушуев, Соловьев, 2023).

Теоретическая значимость: исследование можно рассмотреть как организацию, коррективу и дополнение существующих концепций культурного кода. Подобная обобщающая работа может быть полезна в других исследованиях культурного кода и теории культуры в целом.

Практическая же ее значимость состоит в возможности использования материалов исследования в рамках таких учебных дисциплин, как культурология, теория и философия культуры, социальная философия, этнология и т. д. Кроме того, они могут найти применение в области прикладной культурологии, в управлении в социокультурной сфере и межкультурных коммуникациях, в политических и международных практиках.

Аналитическая часть

Понятие культурного кода не просто так выше было приведено вместе с понятиями языка и текста. Часто код культуры рассматривается как своеобразный текст, «написанный» разными языками: языком кино, языком города, языком одежды и т. д. Допустимо, что одной из ключевых фигур, разрабатывавших понятие культурного кода, был французский философ и семиотик Ролан Барт. Барт определял культурный код как потенциал обилия ссылок, полотно из богатого набора связанных между собой объектов, эхо, оставшееся после взаимодействия человека с порождениями культуры (Барт, 1989, с. 39).

Отмечая многозначность понятия культурного кода, Р. И. Батыршин делает акцент на его раскрытии в контексте культурологии и языкознания и заключает, что код культуры можно понимать как структуру, посредством которой распространяются и толкуются актуальные для культурной среды данные, а также как класс психических (бессознательных и сознательных), групповых, общественных продуктов. Культурный код – это особый для каждой общности (например, нации), сохранившийся в ее мышлении и по-своему понятый отпечаток того или иного культурного явления (Батыршин, 2024, с. 51).

В том же ключе рассматривая культурный код, В. М. Савицкий и Е. В. Черкасова пишут, что понятие это можно интерпретировать как выполняющую определенную роль совокупность знаковых элементов, как имеющий к ней отношение набор взаимосвязанных образов. По мнению авторов, действия человека зиждутся на неписанных правилах, скрывающихся в так называемых кодах. Несоответствие им моментально фиксируется и понимается в контексте конкретного кода (Савицкий, Черкасова, 2023, с. 4356).

По словам И. М. Горбачевой, О. В. Шангина и С. И. Пудиной, культурный код в наше время может считаться фундаментальной концепцией в семиотике культуры, где культура освещается в качестве знаково-символической целостности, элементы которой действуют в соответствии с конкретными принципами и определяют психические и поведенческие особенности нации (Горбачева, Шангина, Пудина, 2023, с. 167). М. М. Пенцова, опираясь на классика семиотики и культурологии Ю. М. Лотмана, под культурным кодом понимает реакцию, возникающую вследствие взаимодействия двух и более культурных знаков. Будучи сходными или радикально разными, они вступают во взаимосвязь в знаковом пространстве, а сумма соединений между ними, между этими смысловыми составляющими, порождает комплексную смысловую конструкцию, полностью познаваемую лишь на основании взаимодействия всех компонентов между собой и связи каждого из них с системой. Эта семиотическая система оперирует памятью о том, какой она была в прошлом, и способна прогнозировать то, что еще только может произойти (Пенцова, 2013, с. 227).

Итальянский философ и семиотик Умберто Эко в предисловии к англоязычному изданию книги Юрия Лотмана «Внутри мыслящих миров» (англ. «Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture») писал о том, что в ходе разбора культуры как некоей системы или кода рамки применения оказываются разнообразней и не так легко прогнозируются, если проводить сравнение с моделированием в семиотике. Воссоздание кода культуры – не толкование всех ее элементов, а возможность найти предпосылки их возникновения в данном контексте (Есо, 1990).

Г. С. Померанц понимает культурный код как существующий подобно организму потенциал культуры, раскрытый или предусмотренный в ее текстах. В первую очередь автор говорит о возможности разделения в культуре разных ее элементов, о многовариантности ее трансформации и развития, о возможности даже культурной аутодеструктивности. Влияние и важность культурного кода для человека, по мнению Г. С. Померанца, обусловлены, прежде всего, тем, насколько пластичным и уступчивым или твердым и негибким код культуры является, насколько сбалансированным в нем может быть взаимоотношение традиции и инновационности (Померанц, 2011, с. 149).

Ряд исследователей выделяют разные виды культурных кодов (которых, с точки зрения пространства, времени и других критериев, существует великое множество) и связывают их с древнейшими представлениями человека. В этом случае культурный код принято считать выстроенными в единую структуру взаимосвязанными знаками, играющими роль сосудов, хранящих в себе значения культуры. В ходе взаимодействия и познания своей среды люди актуализировали усвоенные через данные знаки смыслы (Токарева, 2013, с. 280).

С. В. Филиппова и В. В. Филиппова рассуждали о национальном аспекте культурного кода, обозначая последний как совокупность связанных между собой всеобщих, национально-обусловленных явлений, вместе образующих систему представлений той или иной нации о мире (Филиппова, Филиппова, 2021, с. 3225). Н. А. Сычева также говорит о культурном коде как о комплексе определенных национальным характером существования и взаимообусловленных образных формирований, из которых складывается присущее народу национальное представление о реальности (Сычева, 2017, с. 128).

Н. Г. Федотова рассматривает культурный код как форму содержания, представления и передачи в общественной сфере значений культуры. Она в числе прочих подчеркивает доминирующее в науке понимание культурного кода как части этнического или национального образования (Федотова, 2022, с. 11–12), о чем пишет и Н. Н. Летина, изучая культурный код как выразителя этногеографической специфики жизни конкретного народа (Летина, 2020). Е. В. Козлов, исследуя художественные сериалы как элемент культурного кода, отводит последнему роль детерминанта шаблонов человеческого общения (Козлов, 2019, с. 135).

Е. Р. Котляр описывает культуру (в широком ее понимании) как совокупность творений, представляющих собой некий текст. Культурный код, в свою очередь, является своеобразным знаковым сочетанием, используемым, в соответствии со специфическими условиями его применения, для понимания такого текста, раскрытия его эндогенного смысла (Котляр, 2022, с. 2–3). Такой подход к описанию культурного кода М. Ю. Гудова и М. Юань относили ко второму уровню в строении содержания данного понятия. Первый же уровень этой структуры, ее сердцевина – это философская и семиотическая оценка феномена как своеобразной совокупности взаимосвязанных знаков, модели этой совокупности (Гудова, Юань, 2022, с. 156).

Помимо того, строение культурного кода Ю. Мэнмэн делит на три основных пласта: 1) зрительно воспринимаемые феномены (особенности естественного окружения, людские обряды и др.); 2) система общественных установлений и учреждений, положений и предписаний, связанных с институциональным устройством, экономикой, политикой и т. д.; 3) фундаментальный духовный и идейно-смысловой уровень (Мэнмэн, 2022, с. 37).

Такие представления можно дополнить взглядами Е. О. Опариной, согласно которой культурные коды, базируясь на культурно обработанных картинах различных граней бытия, формируют многомерную сферу величин, используемых для осмысления и представления о мировом устройстве в рамках знаковой системы (Опарина, 2023, с. 95).

В. В. Васильев и Г. Е. Козловская, задавая этнонациональные и историко-географические рамки изучения культурного кода, определяют его как: 1) совокупность результатов гуманитарного познания человека, на почве которой у него возникает сопричастность мироощущению какой-то социальной группы, будь то некая ассоциация, национальная общность, этническая и пр.; 2) задающую поведение человека комплектацию социальных стереотипов и представлений, действующих также в этнической плоскости; 3) набор связанных с общественными практиками, приемлемых для каждого выразителя культурного кода детерминантов поведения, котировок, отождествлений, уподоблений, дефиниций, установлений и т. д.; 4) осуществляемый посредством образов, заключающих в себе данные о ком-либо или чем-либо как части какой-то культуры, процесс трансляции этих данных (Васильев, Козловская, 2021, с. 226).

О включенности культурного кода в ядро культурной сопричастности человека пишет и Д. Л. Хилханов, отмечая растущую с двадцатого столетия (периода прогрессирования взаимодействия культур) значимость этого феномена в организованном выражении культурных явлений. Выступая как основополагающий информационный образец, такой код служит фундаментальной составной частью системы передачи сообщений. Религия же и язык обозначаются исследователем как ключевые культурные коды (Хилханов, 2022, с. 31). О. Ю. Яхшиян на примере русской культуры одновременно затрагивает как этническую грань существования культурного кода, так и идентификационную, и одним из важнейших аспектов развития кодов культуры, наряду с языком и религией, он называет историю (Яхшиян, 2019, с. 55). Значимость культурного кода в коммуникативном пространстве подчеркивают и А. В. Никитин, Е. П. Савруцкая и С. В. Устинкин, описывая культурный код как механизм регулировки и упорядочивания этой системы. Совокупность взаимодействующих культурных кодов, по их мнению, также является почвой для возникновения и устойчивого функционирования моральных установок (Никитин, Савруцкая, Устинкин, 2023, с. 182).

Так же, как и Н. Г. Федотова, А. В. Кузнецова и И. А. Петрулеви изучают культурный код городского пространства и пишут, что культурный код в нынешнем гуманитарном знании представляется как устойчивый специфический конструкт из взаимосвязанных образных, аксиологических и архетипических элементов. Понятийное исследование культурного кода является важной частью освещения национальной и культурной тождественности, экспликации этнической психологии, моральных положений какого-либо этноса, ценностей этнонациональных групп. Благодаря культурным кодам в социокультурном пространстве происходит передача информации и встраивание различных правил и предписаний в социальные группы. Функционирует культурный код посредством знаков, используя языковые средства для актуализации и передачи культурных ценностей, образцов, шаблонов и замыслов (Кузнецова, Петрулеви, 2019, с. 90). Дополнить это можно выводами Е. П. Каргаполова, согласно которому культурный код транслирует людям сигналы, в которых для социальных групп заключена информация о направлениях развития и созидания и которые требуют умения их расшифровывать (Каргаполов, 2022, с. 33).

Т. И. Ерохина, изучая культурный код в контексте кинодискурса Советского Союза, определила данный феномен как систематизированную символическую целостность, выступающую зеркалом ценностных особенностей форм жизнедеятельности и представлений о мире конкретного народа. Культурный код, таким образом, формирует восприятие человеком какого-либо явления как «своего» и создает у него «определенную систему ожиданий в восприятии иной картины мира» (Ерохина, 2021, с. 335). Такой дефиницией пользуется и Е. О. Опарина, также исследуя культурный код в рамках кинотематики (Опарина, 2022, с. 122). Утверждая важность изучения культурного кода в современных гуманитарных науках и также раскрывая его смысл через анализ художественных текстов, А. В. Кузнецова пишет, что явлению этому присуща организация и системность, выстроенная в соответствии с некой иерархией, а также детерминирующая роль в том, какое представление и отношение к миру и человеку формируется у разных социальных групп – например, у нации. На возникновение и спецификацию культурных кодов влияют знаки, содержащие и выражающие какие-либо значения и смыслы (Кузнецова, 2021, с. 235).

Л. Р. Велилаева и Ф. И. Абдулжемилева рассматривают культурный код в качестве функционирующей на бессознательном уровне культурной области, детерминированной представлениями, образами в психике человека, относящимися к его конкретным понятиям. Культурный код, с этой точки зрения, связан не с коммуникативными или некими сознательными процессами, а с тем, в чем человек не отдает себе отчет и что проявляется в его действиях. Культурный код является выделяющим каждую культуру признаком, генетической историей и особой целостной самооценкой, самосознанием народа. Человек и народ в определенной степени подвластны культурному коду, он демонстрирует их мировоззренческие и ценностные установки (Велилаева, Абдулжемилева, 2021, с. 527).

А. П. Иванова и М. В. Ягодкина утверждают, что нет такого семиотического пространства, в котором не проявлялся бы культурный код. Все, с чем сталкивается человек в своей жизни, имеет для него смысловое значение, какой-то замысел, выступает инструментом знакового характера. Посредством множества знаковых составляющих определяется то, как в мышлении человека отражаются явления и процессы окружающей его действительности, как он относится к этим явлениям и оценивает их. Таким образом, культурный код связан с культурно-историческим становлением любой нации и, кроме того, проявляет особенности ее традиций и измерения культуры. Авторы подчеркивают, что фундаментом культурного кода является упорядоченная

совокупность знаков, связанных с речью, образами и иконами, социальными договорами, условиями и традициями, благодаря чему система эта представляется весьма разнообразной, склонной к изменчивости и многозначности. Одновременно с этим, изменения, вносимые в культурный код, зависят от конкретных особенностей человека, относящегося к какой-либо культуре (Иванова, Ягодкина, 2020, с. 1).

Д. И. Шахова изучает понятие культурного кода в рамках текущей институциональной экономики, рассматривающей культурный код как важный фактор развития экономики страны и определения ее (страны) места в системе мировой политики. Автор пишет, что понимание культуры помогает постигать причинно-следственные связи в отборе человеком тех или иных правил поведения, которые, повторяясь на постоянной основе, превращаются в обычай, порядок, рутину – воссоздающий сам себя процесс. Этот обычай, будучи укоренившейся социальной привычкой, служит фундаментом для развития имеющихся в обществе институтов или для появления новых, не вступающих в противоречие с уже имеющимися поведенческими предписаниями. Поэтому для привнесения в общество новых экономических институтов или для преобразования уже существующих необходимо учитывать культурные особенности этого общества, специфику его культурного кода, который может как содействовать становлению действенных, результативных институтов, так и препятствовать этому, закрепляя институты неэффективные. И никакая рациональная аргументация, никакое осознание этой неэффективности не сможет безболезненно, без конфликтов исправить ситуацию, т. к. закрепленный институт будет поддерживаться принципом «так заведено». Потому культура, как совокупность разделяемых подавляющим процентом народонаселения и долго меняющихся ценностей и закрепленных моделей поведения, оказывает значительное влияние на другие сферы жизни общества и происходящие в них перемены – например, на экономику (Шахова, 2023).

А. А. Антипов, пользуясь теорией австрийского экономиста, социолога и политолога Йозефа Шумпетера, в своей статье 2017 года также пишет о культурном коде с позиций национально-ориентированного понимания. В работе он касается вопроса восприятия культурного кода как фактора стимулирования или замедления инновационных процессов в жизни общества, затрагивая такие элементы культурного кода, как взаимоотношения между властью и народом, степень индивидуализма в культуре и мотив страха перед завтрашним днем (Антипов, 2017).

Однако, в чем, помимо теоретических сложностей в понимании культурного кода, заключается практическая значимость исследований этого феномена? Как уже говорилось, культурный код лежит в основе картины мира той или иной социальной группы, ее мировоззрения, он определяет отношение одной группы к другой и к самой себе. Таким образом, доступ к культурному коду определенной группы, возможность влиять на его трансформацию открывает перед актором этого влияния перспективы контроля данной группы, что, при отсутствии в социальной системе соответствующих мер и механизмов защиты культурного кода, создает в обществе (и между обществами) риск дестабилизации жизни и возникновения межгрупповых конфликтов. Все эти практики можно назвать негативной, деструктивной дефрагментацией культурного кода.

Несмотря на множество областей и научных работ, посвященных деструктивным культурным практикам, тему дефрагментации/разрушения культурного кода именно в такой формулировке в научной литературе назвать популярной пока еще сложно. Тем не менее, встречаются работы, затрагивающие данную проблему. Так, Аршин Константин, рассматривая трансформации национальных культур в контексте глобализации, пишет о постепенном размывании границ между народной и массовой культурой, делая акцент на масскульте США, который, выступая доминирующим примером для подражания, с каждым годом все больше стандартизирует мировые национальные культуры по своему образцу и лишает их своеобразия (Аршин, 2018, с. 107).

В. А. Сидоров говорит о нарушении культурного кода на примере религии как одной из его основ. Автор пишет, что в современном мире наблюдается либо обесценивание религиозных символов и практик, либо их усиленное слияние с государством. В качестве следствия он обозначает возникающие межконфессиональные конфликты и трудности в адаптации различных религиозных сообществ к порядкам окружающего их социума (что, по мнению исследователя, особенно ярко наблюдается в обществах с доминирующими рыночными и рационалистическими принципами) (Сидоров, 2014).

Факторами, угрожающими целостности и позитивному развитию культурного кода, А. И. Матвеева считает, во-первых, уклон в сторону цивилизационного (т. е. предметного, вещественного, материального) прогресса и уход от метафизически-духовных начал. Еще одним фактором автор обозначает «импортируемый» с Запада отказ от традиционных ценностей, выраженный, например, в обесценивании семьи или в сомнительной сексуальной политике. Другими причинами нарушения гармонии культурного кода автор считает распространение не оправдавших себя идей Франкфуртской школы, чрезмерную опеку и праздность в воспитании современной молодежи, делающих последнюю неподготовленной к вызовам мира, нехватку образования в сочетании с паразитарным характером СМИ, эксплуатирующих самые низменные, примитивные, плотские и сиюминутные потребности людей, а также распад Советского Союза с последующей утратой народом чувства величия своей страны, культуры и цивилизации (Матвеева, 2011, с. 99–100).

М. А. Кашина, отмечая спорные моменты в современной традиционалистской риторике в контексте обсуждения гендерно-половых проблем, касается темы гендерного неравенства и связанных с ней законотворческих инициатив, критически встречаемых сторонниками старых традиций. На примере вопроса взаимоотношения полов и распределения гендерных ролей в обществе автор затрагивает глобальные проблемы сохранения культурного кода, такие как противоречия и баланс в диалоге между представителями религиозного и традиционалистского мировоззрений и светских взглядов, а также конфликты, возникающие на почве неравенства между разными социальными группами (Кашина, 2016).

А. В. Панибратцев также пытается определить ключевые причины возникновения современных межкультурных конфликтов как факторов деструктивного изменения культурного кода. Основными предпосылками возникновения таких ситуаций он называет этнокультурные разногласия (например, территориальные или исторические), религиозные разногласия, непонимание группами друг друга вследствие языковых различий, споры между субкультурами и поколениями, столкновение традиций и культурных новшеств. Исследователь подчеркивает, что главным фактором разрушения культурного кода служит отсутствие общего культурно-цивилизационного пространства, общих аксиологических связей и мировоззрения (Панибратцев, 2022).

В качестве угрозы гармоничности культурного кода Л. Г. Богатырева видит дисбаланс во взаимодействии традиционных и инновационных ценностей, рассуждая о предмете на примере жизненных трансформаций современной женщины. Автор пишет о рисках разрушения традиционных ценностей семьи, воспитания детей, феминной роли и моделей поведения женщины в обществе, этнокультурной преемственности, с которыми сталкивается современное общество под влиянием глобализационных процессов, средств массовой информации и информационных технологий. Исследователь подчеркивает важность и фундаментальность многовековых традиционных функций женщины в социуме, лежащих в основе нашего культурного кода. По ее мнению, сегодня наша культура столкнулась с возможностью эрозии данной части своего кода. Однако это не означает необходимости полного отказа от новых ценностей современного мира и ограничения женщины ее традиционной ролью, равно как и ограничения любой другой социальной группы ее исконным социально-культурным назначением. Обнаружение описанной проблемы говорит лишь о надобности сегодня задуматься о создании гармоничного, сбалансированного симбиоза старого и нового, традиции и инновации (Богатырева, 2020).

В. В. Гуц пишет, что сегодняшнее гражданское общество находится на стадии перехода от традиционной иерархической моральной модели к самоорганизующемуся социуму морального индивидуализма, что порождает проблему конструктивного диалога между обществом и государством, когда последнее не может дать людям внятных ответов на базовые вопросы о жизни, социальном взаимодействии и пр. По этой причине происходит утрата индивидом идентификации себя с обществом и государством, что приводит к обесцениванию общих социальных норм и моральных ценностей. Эта аномия, таким образом, становится преградой для формирования национальной идентичности и национального культурного кода (Гуц, 2021).

С. К. Бондырева, Е. П. Савруцкая и С. В. Устинкин одним из важнейших элементов культурного кода считают язык. Язык, по их мнению, является не только способом общения и обмена информацией, но и носителем, выразителем и формирователем этнических и национальных особенностей, картины мира и мировоззрения, социальных норм и ценностей. Исходя из этого, язык можно также считать фактором, влияющим на поведение человека. Угрозы для сохранения самобытного, чистого русского языка, с его этнокультурной и общенациональной значимостью, авторы видят в процессах глобализации и влиянии информационно-коммуникативных технологий. В наибольшей же степени язык формируется и меняется под воздействием средств массовой информации и Интернета, семьи, системы образования и среды межличностного общения (включающей друзей, одноклассников и т. д.). Авторы подчеркивают, что вследствие утрачивания народом своего языка крах потерпит и экономика, и культура, и государство. Первичной же ролью в сохранении языка и, с его помощью, основных культурных ценностей и традиций исследователи наделяют институты семьи и образования. И в этой области авторы в том числе обнаруживают серьезные проблемы. Так, они говорят об ослаблении воспитательной функции родителей в связи со снижением их интереса к воспитанию детей. Таким образом, социальная преемственность, осуществляемая посредством семейного воспитания, оказывается под угрозой и это, в свою очередь, становится еще одним риском нарушения культурного кода России. Проблема же института образования кроется в его консерватизме, под которым понимается медленное реагирование и адаптация к меняющемуся окружающему миру. Вместе с тем, однако, у этого консерватизма есть и положительная сторона, а именно поддержание устойчивости традиции языковой культуры (Бондырева, Савруцкая, Устинкин, 2019).

В. В. Бушуев и Д. А. Соловьев пишут об угрозах, с которыми столкнется человечество вследствие мирового кризиса глобализма. Первое, на что следует обратить внимание в их исследовании, – это «предательство» капитализма, выраженное в том, что обещанный нам «свободный», «независимый» и «честный» рынок, принятый обществом за основу в ходе отказа от советской цивилизационной модели, оказался фикцией, демонстрируя свою иллюзорность всякий раз, когда одни страны используют экономические санкции против других, забывая о декларировавшемся «идеале» политически независимого рынка. Однако несмотря на это, как пишут авторы, капитализм, как совокупность ценностей, принципов, понятий, символов и идей, успел прочно закрепиться в нашей культуре, стать частью нашего культурного кода. И избавление культурного кода от этого образования (или, по крайней мере, от деструктивных его частей), вполне вероятно, будет процедурой не безболезненной. Возможно, это даже станет шоком, социальным потрясением, особенно с учетом скоротечности всех происходящих в стране и мире изменений. Кроме того, В. В. Бушуев и Д. А. Соловьев пишут об обострении конфликта культурной идентичности и глобализационной унификации обществ. Народы, сталкиваясь со стандартизацией и упразднением особенностей своих культур, реагируют на это негативно, и защитной реакцией на такое воздействие может стать усиление националистических настроений как в мире, так и в многонациональных странах. Во избежание этого должны создаваться упразднительные механизмы, способствующие профилактике радикальных идей и настроений в обществе (Бушуев, Соловьев, 2023).

Все обозначенные аспекты трансформации кодов культуры так или иначе связаны с некой системой распространения смыслов и их укрепления на разных уровнях мышления социальных групп. В эпоху глобальных

информационных процессов, СМИ и массовой культуры главным механизмом воздействия на культурные коды народов становится пропаганда. Так, В. Ю. Лукьянов пишет о хаотизации и непредсказуемости, нарастающих сегодня в международных отношениях и возобладавших с распадом Советского Союза. XXI век стал веком гибридных войн – совокупности экономических, политических, социальных, информационных и милитаристских методов воздействия в рамках политических конфронтаций. Одним из главных направлений гибридных войн исследователь называет войну культурную, когда участник столкновения влияет на подконтрольный государству-противнику народ, подталкивая последнего к отчуждению от своей культуры, разрушая его культурную идентичность и культурный код. В качестве одного из ключевых инструментов гибридной войны автор выделяет пропаганду, посредством которой осуществляется губительное воздействие на родной язык народа-объекта воздействия, его традиционную культуру и определяющие ее ценности, подвергающуюся переписыванию историю, систему образования и т. д. Общество, оказавшееся таким образом ввергнутым в дезорганизованное состояние, лишается всех тех культурных составляющих, которые обуславливали его самобытное здоровое развитие, после чего происходит их замена привнесенным инициатором разрушения суррогатом. Это можно назвать негативным декодированием национального культурного кода (Лукьянов, 2021).

Однако пропаганда сама по себе – не «хорошее» и не «плохое» явление. Это лишь инструментарий, который может использоваться в совершенно разных целях. Но его важность и эффективность в культурных практиках, тем не менее, едва ли кем-то будет ставиться под сомнение. Так, о значении пропаганды в трансформации культурных кодов, на примере изменения оных в культурах средне- и ближневосточных народов, пишут И. А. Николайчук, Т. С. Якова и М. М. Янглева, говоря о том, что пропаганда непосредственно влияет на распространенность того или иного смысла в культурном коде (Николайчук, Якова, Янглева, 2023, с. 637).

Заключение

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что культурный код – это система коллективно-значимых, взаимодействующих друг с другом знаков-символов и ценностей, специфическая для каждого народа и вбирающая в себя его культурно-исторический опыт, на основании которого данная система осуществляет прогнозирование будущего. Культурный код может быть вариативен, включает в себе потенциал развития культуры, а его трансформации сложно точно предсказывать.

Кроме того, по культурному коду можно считать смысловые составляющие конкретной культуры, воспроизвести картину мира и мировоззрение народа-носителя этой культуры. Объединяя знаки в символическую систему, культурный код также отражает ценности своего народа и влияет на его восприятие явлений как «своих» и «чужих», создавая у народа систему оценочных критериев и требований в отношении мира. Вместе с тем, культурный код, доступный для рефлексии и сознательного осмысления, в масштабах этноса, нации или сообщества функционирует бессознательно и, в том числе, определяет самовосприятие группы, ее отношение к себе. Кроме всего прочего, культурный код детерминирует модели поведения народа и служит «пропускным пунктом», открывающим или закрывающим доступ для всевозможных инноваций в обществе.

Иными словами, культурный код – это заложенная культурной средой (т. е. воспитывающей человека как социальное существо системой сохранения и передачи коллективных ценностей) и разделяемая индивидами внутри одной социальной группы (сообщества, класса, этноса, нации и др.) совокупность знаков-символов, представляющих для данной группы ценности и образующих в мышлении представителей этой группы систему критериев оценивания всевозможных явлений (межличностных, общественных, политических и пр.) в категориях «хорошо/плохо», «правильно/неправильно». В свою очередь, элементы внешней среды, в которой существует и которую преобразует социальная группа, могут быть как отпечатками ее культурного кода, позволяя наблюдателю в определенной степени считывать ценности этой группы, так и триггером, раздражителем, возбудителем обусловленного культурным кодом оценочного мышления человека, что также позволяет наблюдателю считывать ценностную составляющую его ментальности. Культурный код лежит в основе мировоззрения человека, являясь отпечатком культуры в его мышлении, вместе с тем, отражается во всем, что касается взаимодействия человека с внешней средой: в языке, поведении, искусстве, архитектуре и т. д.

Формирование оценочной системы в качестве одной из функций культурного кода говорит о том, что важной частью мышления является восприятие явлений окружающей действительности как «хороших» и «плохих». Как уже говорилось, код представляет собой совокупность знаков, а культуру (и, следовательно, этническое, национальное и иное групповое мышление) можно как кодировать, так и декодировать, т. е. исключать из нее одни элементы и заменять их другими, влияя, таким образом, на то, что народ считает «хорошим», а что «плохим». Этот процесс можно назвать дефрагментацией культурного кода. Он может носить как стихийный и эволюционный, так и рукотворный, целенаправленный характер. С помощью глобальных социальных механизмов, средств и институтов – пропаганды, просвещения и образования, СМИ и пр. – можно менять культурный код народа. Иными словами, декодировать его культуру в конструктивных или деструктивных целях, влияя на его жизнь положительно или отрицательно. В общем смысле это осуществляется посредством изменения отношения группы к своему прошлому, настоящему и будущему, а также к самим себе как структуре, системе, набору определенных элементов.

Перспективы последующих исследований в данной области относятся, во-первых, к продолжению сравнительного анализа излагаемых в разных научных источниках концепций культурного кода и формулировке

наиболее точного, обобщенного и непротиворечивого определения этого понятия, которое легло бы в категориально-понятийное ядро всей теории. Кроме того, дальнейшее изучение культурного кода как важного элемента человеческого мышления, а также одного из определяющих особенности общественной жизни и культурного развития факторов позволит создавать новые стратегии общественно-культурных практик и с большей эффективностью прогнозировать, предупреждать и справляться с возникающими вызовами, проблемами и конфликтами в социокультурной, политической и международной сфере.

Источники | References

1. Антипов А. А. Культурный код России как препятствие инновациям: констатация или абсурд? // Инновации. 2017. № 11 (229).
2. Аршин К. Нация // Философская антропология. 2018. № 2.
3. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.
4. Батыршин Р. И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы // Вестник культуры и искусств. 2024. № 1 (77).
5. Богатырева Л. Г. Амбивалентность как особенность жизненного пути современной женщины // Социология. 2020. № 4.
6. Бондырева С. К., Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Экология языка в проблемном поле современных глобализационных процессов // Власть. 2019. Т. 27. № 2.
7. Бушуев В. В., Соловьев Д. А. Новая стадия глобализма и социо-природные циклы // Окружающая среда и энергетика. 2023. № 1.
8. Васильев В. В., Козловская Г. Е. Самарское знамя как культурный код // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10. № 4.
9. Велилаева Л. Р., Абдулжемилева Ф. И. Культурный код в художественной литературе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91).
10. Горбачева И. М., Шангина О. В., Пудина С. И. Национальные культурные коды в эпоху цифровизации // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (40).
11. Гудова М. Ю., Юань М. Концепт «культурный код»: уровни значения // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2022. № 4.
12. Гуц В. В. К вопросу о формировании общегражданской идентичности // Управленческое консультирование. 2021. № 4 (148).
13. Ерохина Т. И. Советский дискурс индийского кинематографа: культурные коды и стереотипы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 13 (855).
14. Иванова А. П., Ягодкина М. В. Культурные коды в современной рекламе // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 8 (33).
15. Каргаполов Е. П. Культурный и цивилизационный коды: актуальные вопросы теории // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460).
16. Кашина М. А. О научном подходе в дискуссии о значении гендерных исследований и гендерного законодательства для России // Власть. 2016. № 6.
17. Козлов Е. В. Серииал в пространстве культурных кодов // Международный журнал исследований культуры. 2019. № 2 (35).
18. Котляр Е. Р. Культурный код в инженерном проектировании // Genesis: исторические исследования. 2022. № 11.
19. Кузнецова А. В. Прагматика культурных кодов в художественном тексте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3.
20. Кузнецова А. В., Петрулеви И. А. Городской текст: семиозис культурного кода // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11.
21. Летина Н. Н. Культурные коды русской провинции // Человек. Культура. Образование. 2020. № 4 (38).
22. Лукьянов В. Ю. Гибридные войны как угроза безопасности в XXI веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 3.
23. Матвеева А. И. Проблема «Вытеснения» духовных ценностей культуры цивилизацией: социально-философский анализ // Наука и современность. 2011. № 12–3.
24. Мэнмэн Ю. Понимание концепта «культурный код» в современной китайской семиотике // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (34).
25. Никитин А. В., Савруцкая Е. П., Устинкин С. В. Культурные коды в контексте национальной безопасности // Власть. 2023. № 1.
26. Николайчук И. А., Якова Т. С., Янглева М. М. Культурные коды в современном публичном пространстве: метасмыслы этики в России и за рубежом // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6–1.
27. Опарина Е. О. Культурные коды в кинематографе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2022. № 3.
28. Опарина Е. О. Культурные коды в языке: диапазон действия и развитие // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 5 (873).

29. Панибратцев А. В. Основные тенденции развития межкультурных конфликтов на современном этапе // Регион и мир. 2022. № 6.
30. Пенцова М. М. Проблема культурного кода в семиотике Ю. М. Лотмана // Вестник МГИМО-университета. 2013. № 3 (30).
31. Померанц Г. С. Код культуры // Вестник культурологии. 2011. № 1.
32. Савицкий В. М., Черкасова Е. В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. № 12.
33. Сидоров В. А. Культурные коды коммуникации постсекулярного мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 5 (31).
34. Сычева Н. А. Особенности выделения культурного кода. 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/226277235.pdf>
35. Токарева И. Ю. Культура как объект лингводидактики // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 1.
36. Федотова Н. Г. Культурный код города // Слово.ру: Балтийский акцент. 2022. № 4.
37. Филиппова С. В., Филиппова В. В. Культурные коды в английских и русских загадках о природе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 10.
38. Хилханов Д. Л. Традиционные культурные коды в эпоху интернета // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2022. № 3 (43).
39. Шахова Д. И. Культурный код или особый путь России // Journal of Economic Regulation. 2023. № 2.
40. Яхшиян О. Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10.
41. Eco U. Introduction // Lotman Y. M. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture. 1990. URL: https://monoskop.org/images/5/5e/Lotman_Yuri_M_Universe_of_the_Mind_A_Semiotic_Theory_of_Culture_1990.pdf

Информация об авторах | Author information

Лосев Дмитрий Вячеславович¹

¹ Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Dmitrii Vyacheslavovich Losev¹

¹ Yaroslav the Wise Novgorod State University

¹ Amber6408@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.04.2024; опубликовано online (published online): 05.06.2024.

Ключевые слова (keywords): дефрагментация культурного кода; этнический культурный код; национальный культурный код; теоретически-концептуальное ядро культурного кода; defragmentation of the cultural code; ethnic cultural code; national cultural code; theoretical-conceptual core of the cultural code.